

Ученый-лингвист Р.М. Баталова и пермские языки

Лобанова А.С.
г. Пермь

Р.М. Баталова и коми-пермяцкое языкознание

Бур лун, коллегаэз!

Ассим неыджыт висьтасьом посвятиті аслам велөтисьлө Раиса Михайловна Баталовалö/

Раиса Михайловна Баталова, доктор филологических наук, автор свыше шестидесяти научных публикаций, пяти монографий, соавтор двух словарей, соавтор одного школьного учебника, является известной фигурой в коми-пермяцком языкознании, с её именем и научной деятельностью связано активное развитие коми-пермяцкой диалектологии и лексикографии, а также изучение пермяцких памятников письменности.

Согласно биографическим данным, путь в лингвистическую науку для Раисы Михайловны оказался вполне целенаправленным и, как следствие, ожидаемым. Родилась она 10 августа 1931 года в деревне Рудак Юсьвинского района, тяжелые предвоенные и военные годы (с 1939–1945) заняла учеба в семилетней школе; далее, с 1946 по 1950 год – учеба в Кудымкарском

педучилище, после окончания которого, в течение двух лет (с 1950 – 1952) она пробует себя в качестве учительницы коми-пермяцкого и русского языков; а в 1952 – 1953 годах работает школьным инспектором Юсьвинского района. В 1954 году наша героиня поступает на историко-филологический факультет Сыктывкарского пединститута. Согласно её воспоминаниям, здесь она освоила коми язык. В 1959 году, сразу после окончания учебы в вузе, по рекомендации поступает в аспирантуру Института языкознания АН СССР (г. Москва). Под руководством известнейшего финно-угроведа В.И. Лыткина пишет диссертацию «Оньковский диалект коми-пермяцкого языка», которую успешно защищает в 1962 году, и получает ученую степень кандидата филологических наук.

Одним словом, шаг за шагом Раиса Михайловна преодолевала традиционные этапы становления ученого-исследователя. С 1959 года Раиса Михайловна живет в Москве и работает в Институте языкознания РАН. Сегодня она доктор филологических наук (защита докторской состоялась в 1998 г.), с 2003 года – главный научный сотрудник Института языкознания РАН.

Работа над оньковским диалектом в годы аспирантуры стала для молодой исследовательницы своеобразной стартовой площадкой для продолжения научной карьеры и изучения других коми-пермяцких диалектов.

В 1960 – 1975 гг. ученым Баталовой велась работа по фронтальному исследованию коми-пермяцких диалектов. Ежегодные командировки в Коми-Пермяцкий автономный округ, фиксация диалектного материала на всех территориях распространения языка коми-пермяков, затем расшифровка и классификация полученных сведений были основным занятием молодого ученого. Тот язык, который был зафиксирован ею в 60-е годы, лексические варианты, грамматические формы сегодня повторить практически невозможно. Очень многое уже ушло безвозвратно, качественно изменились ареалы распространения тех или иных явлений, изменились сами диалектные явления. Заметим, что и сегодня, в 21-ом веке сбор материала в Гайнском районе представляет большие трудности, а в 60-е годы прошлого столетия это воистину приравнивалось к героическому поступку. Как следствие, результаты этой работы были обобщены в монографии «Коми-пермяцкая диалектология» (1975), которая является первым опытом описания диалектных особенностей трех коми-пермяцких наречий (северного, южного и верхнекамского) в синхронном и диахронном аспектах, в ней представлена подробная классификация диалектов коми-пермяцкого языка. В годы моей учебы в аспирантуре Раиса Михайловна любила повторять: «Диалектолог – это и жнец, и швец, и на дуде дудец. Полюбишь диалектологию, и она отблагодарит тебя. Ты будешь разбираться во всех сферах языка, а не останешься узким специалистом». В этом высказывании скрыта любовь ученого к родной диалектологии. Монография «Коми-пермяцкая диалектология» и сегодня остается единственным источником, где так широко представлены коми-пермяцкие говоры и диалекты. Здесь впервые подробно описана диалектная

падежная система, продемонстрирована трансформация серийных послелогов с основой на *въл-* и *дын-*, детально представлена изумительная система ударения в коми-пермяцком языке. Не обошла стороной Раиса Михайловна и вопросы изучения языка коми-пермяков в разные периоды. Одним словом, монография явилась ожидаемым результатом многолетней работы, она получила в свое время весьма высокую оценку и не теряет своей актуальности и по сей день. Последующие диссертационные исследования, тематика которых связана с коми-пермяцкой диалектологией, проводились с опорой на данную монографию.

Проблемы диалектологии рассматриваются Р.М. Баталовой и в другой известной работе «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (Коми языки)» (1982). Она представляет собой первую попытку выявления отдельных изоглосс в области фонетики и морфологии на материале диалектов коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. Языковые явления рассматриваются преимущественно в синхронном плане. Выявляются контуры ареалов распространения отдельных явлений. Рассмотрены случаи, имеющие островной характер, определены центры возникновения инноваций, территориальные границы распространения отдельных явлений, случаи взаимовлияния географически соприкасающихся языков и диалектов. Надо сказать, что вопросы сравнительного анализа коми языков или всех трех пермских языков не раз становились предметом внимания ученого как до появления названной монографии, так и после её публикации и отразились в статьях: «О некоторых фонетических и морфологических явлениях в периферийных диалектах коми языков» (1974), «Ареалы возникновения позднейших фонетических явлений (в пермских языках)» (1981), «Некоторые общие тенденции ассимилятивных явлений в ареале пермских языков» (1987), «О трансформации формантов внешнеместных падежей (на материале пермских языков)» (1990) и др.

Нельзя не остановиться на трех монографиях Раисы Михайловны: «Оньковский диалект коми-пермяцкого языка» (1991), «Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка» (1995) и «Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка» (2002). Они выполнены на основе «Инструкции по единому описанию диалектов уральских языков», основной целью которой является синхронное описание живого, современного диалекта, в связи с чем значимость каждой из трех монографий очень высока. Действительно, после выхода в свет этих работ коми-пермяцкая диалектология заметно обогатилась. Обязательные разделы: «Фонология», «Морфонология», «Словообразование», «Морфология», «Синтаксис», «Образцы лексики», «Образцы текстов» дают возможность «увидеть» описываемый диалект во всех ракурсах. Эти материалы успешно применяются и студентами-филологами, и начинающими исследователями, и учеными-пермистами.

Поскольку практически всю научную карьеру Раиса Михайловна посвятила изучению коми-пермяцких диалектов, то, несомненно, имеет право на отстаивание своих взглядов в вопросах, связанных с этим направлением.

Одним из самых болезненных моментов для Баталовой являются разногласия исследователей, связанных с территориальной классификацией коми-пермяцких диалектов. Здесь следует упомянуть два момента, которые для неё принципиально важны и которые она отстаивает на протяжении не одного десятилетия: первое, языки коми и коми-пермяков – это два самостоятельных, развивающихся языка, в прошлом с единой историей, но своим индивидуальным развитием сегодня; второе, язык коми-язьвинцев является одним из четырех наречий коми-пермяцкого языка. Заметим, что в истории коми языкознания и коми-пермяцкого языкознания никогда не было единого мнения по этим вопросам. Эти два убеждения возникли не в последние годы, и, конечно, не на пустом месте. Из статьи в статью, из монографии в монографию, на широком языковом материале Раиса Михайловна доказывает свою точку зрения («Роль периферийных диалектов в изучении истории развития языка: на материале коми-пермяцкого и коми-зырянского языков» (1972), «К проблеме неравномерности развития языковых явлений: на материале коми-пермяцкого и коми-зырянского языков» (1975), «О путях расхождения близкородственных языков» (2001) и др.). Диалектная классификация коми-пермяцкого языка знала несколько вариантов: В.И. Лыткин в 50-годы предлагал один, А.С. Кривошекова-Гантман, опираясь уже на свои материалы, имея свою точку зрения, предлагала свой вариант; у Раисы Михайловны было и есть, естественно, свое мнение относительно этой классификации; Л.Г. Пономарева и Е.Н. Федосеева предлагают еще один вариант классификации. Одним словом, по мере изучения языка коми-пермяков появляются новые взгляды, новые варианты относительно данной проблемы.

Что касается языка коми-язьвинцев, то научный мир спорит давно, без особых результатов. Исследователи придерживаются то одной точки зрения, то другой, и только у Раисы Михайловны это мнение остается неизменным: язьвинцы – этническая группа коми-пермяков, а их язык – одно из наречий коми-пермяцкого языка. Данный статус она защищает на всех уровнях и во всех случаях: с выхода монографии «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки)» (1982) и до одной из последних работ «О месте языка коми-язьвинцев в структуре пермских языков» (2002). Её убежденность в правоте своей гипотезы, своей теории в течение последних тридцати лет вызывает особое уважение. В течение всего этого периода демонстрируется характер борца, ведь приходится опровергать мнение именитого ученого В.И. Лыткина и других не менее известных сегодня ученых-лингвистов.

Важную роль в научной жизни Раисы Михайловны сыграл тандем с Антониной Семеновной Кривошековой-Гантман. Две лексикографические работы были составлены ими в соавторстве: «Коми-пермяцкой орфографической словарь» и «Коми-пермяцко-русской словарь». Вместе они работали и при составлении школьного учебника «Коми-пермяцкой кыв 7-8 классез понда» в далеком 1974 году. Заметим, что это, пожалуй, единственный опыт методического плана.

Составленный Раисой Михайловной и Антониной Семеновной в соавторстве орфографический словарь знает уже два издания: 1-е издание было осуществлено в 1966 году, 220 с. (17 тыс. слов); 2-е издание – в 1992 году, 217 с. (20 тыс. слов). Заметим, что издание орфографического словаря (1966) является первым значимым и весомым результатом в научной карьере Раисы Михайловны. Вечная проблема слитного или раздельного написания определительных сочетаний явилась большим испытанием для двух коми-пермяцких лингвистов. В связи с этим в коми-пермяцкой орфографии до сих пор много противоречий. Слитное и раздельное написание и сегодня иногда обосновывается путем сопоставления коми-пермяцкого слова с русским (например, слово *очасой* «двоуродная сестра», следует писать, как и в русском языке, раздельно). Много проблем возникает при написании русских заимствований. Раиса Михайловна всегда ратовала и ратует за сокращение количества орфографических правил, за сокращение количества исключений из правил.

Большим достижением в коми-пермяцком языкознании явился выход в свет в 1985 году первого самого полного за последние 130 лет (после словаря Н.А. Рогова) двуязычного словаря современного коми-пермяцкого языка. В нем содержится 27 тыс. словарных статей. До настоящего времени эта лексикографическая работа является наиболее полным источником, в котором представлена лексика коми-пермяцкого языка. Авторы использовали самые разные источники: материалы более ранних словарей, периодической печати, художественной литературы, учебников, диалектологических экспедиций и т.д. В этом труде нашли отражение лексемы из словаря А. Попова (1785), Г. Чечулина (1828), Усольского словаря (1848), Н. Рогова (1869). Авторы стремились не только к количественному охвату словарного состава языка, но и прилагали усилия к тому, чтобы по возможности отразить все значения вошедших в словарь слов, иллюстрировали их примерами: свободными словосочетаниями, устойчивыми сравнениями, фразеологизмами, пословицами, поговорками и даже загадками.

В словарь включены изобразительные слова, встречающиеся в коми-пермяцком языке в большом разнообразии, введены залоговые и видовые формы глагола. Одним словом, авторы этим изданием компенсировали в определенной степени отсутствие в то время диалектного и фразеологического словарей по коми-пермяцкому языку. Даже не написав бы больше ничего, кроме «коми-пермяцко-русского словаря», Раиса Михайловна Баталова и Антонина Семеновна Кривошекова-Гантман навсегда вошли в историю коми-пермяцкого языкознания.

Можно предположить (да простят меня и Антонина Семеновна и Раиса Михайловна), что в одиночку ни у той, ни у другой не получился бы тот академический «Коми-пермяцко-русский словарь» (1985), который коми-пермяки имеют в настоящем. Ни до них, ни после них (а с момента издания прошло 28 лет, и сегодня у нас целая плеяда кандидатов наук, молодых, подготовленных к научным исследованиям) подобного труда никто не написал, и, надо полагать, в ближайшие годы переиздание этого словаря не предвидится.

В 60-е годы Раису Михайловну, судя по всему, серьёзно интересовали памятники письменности, запечатлевшие язык пермяков в 18 – 19 столетиях.

Об этом свидетельствуют публикации:

1. Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII – первой половины XIX веков // Вопросы финно-угорского языкознания. – Вып. 3. – М., 1965. – С. 110-121.

2. Материалы по коми-пермяцкой лексике: Извлечения из словарей XVIII и начала XIX вв. // Вопросы финно-угорского языкознания. – Вып.4. – Ижевск, 1967. – С. 69-75.

3. К столетию со времени выхода первого пермяцко-русского словаря // Наш край: сб. статей. – Вып. 4. – Кудымкар, 1970. – С. 96-102.

Эти сведения содержатся и в «Коми-пермяцкой диалектологии» 1975 года издания. К сожалению, в последующие годы Р.М. Баталова несколько отошла от этой интересной темы, но оставила ценные замечания и первые выводы по доступным письменным источникам, запечатлевших язык пермяков прошедших двух столетий.

Наша юбилейша не раз представляла особенности коми-пермяцкого языка на международных Конгрессах, не зря с 1979 года Раиса Михайловна является Иностранном членом финно-угорского общества.

Выступать сегодня на высоком форуме с таким докладом вдвойне ответственно – Раиса Михайловна была научным руководителем моей диссертационной работы. Я всегда помню, что своей работой, своими пока небольшими успехами я обязана ей. Низкий ей поклон, спасибо за терпение, понимание, заботу, которыми она окружила меня в свое время в Москве. И если в этой жизни что-то у меня получилось и еще сложится, я обязана своим родителям, а также Е.В. Ботевой, А.С. Кривошековой-Гантман и Р.М. Баталовой.

В августе прошлого года Раисе Михайловне Баталовой исполнилось 80 лет, мы очень рады видеть её, старейшую исследовательницу коми-пермяцкого языка в наших рядах. Пожелаем ей крепкого здоровья, долголетия, пусть беды и невзгоды обходят стороной, а коми-пермяцкому языкознанию – новых имен, новых исследовательских работ. Язык ждет новых исследователей.